

Она собирается так легко уступить? Ему думалось, что она устроит, как минимум, драку? В прошлом этого было бы достаточно, чтобы схватить её за волосы.

Она вела себя тихо только в присутствии Герцога Сорфель и двух других Молодых Мастеров, и никогда не терпела, чтобы другие занимали её место или собственность.

Но она даже попросила проинформировать её о том, что предпочитает Герцог...

Другие работники кухни также с подозрением глянули на Камиллу, которая даже оставила такую просьбу.

— Что ж, тогда хорошо потрудись.

Камилла слегка помахала рукой и неторопливо вышла из кухни. Все смотрели на неё удивлёнными глазами.

— ...

То же самое было и с Ранией. Она смотрела, как Камилла исчезает из кухни.

* * *

— Х-а-ам.

— Что? Ты не спал всю прошлую ночь?

— А, я читал кое-какие книги.

Камилла слегка покачала головой, как будто не могла помешать Рави идти с полужакрытыми глазами.

Он и раньше был сосредоточен на магических исследованиях, но со времени последних охотничьих состязаний дела пошли ещё хуже.

Тем не менее, он больше не тратил время впустую и не копался в чувстве стыда, как раньше, а поэтому она просто наблюдала, потому что у него появился стимул для упорной работы.

— Тогда тебе стоило лечь спать.

Кажется, что он не спал всю ночь, то явно был не из тех, кто посещал каждый приём пищи. Она не могла понять, почему он решил заявиться на завтрак.

— Её не должно быть здесь.

— Здесь?

Рания?

— Почему это?

— Ты спрашиваешь почему? Все без исключения тебя...

— Э?

— ...Бросили.

Рави замолчал и снова зашагал.

Камилла, которая мгновение молча смотрела на него, слегка рассмеялась.

Его уши слегка покраснели от её смеха, и он медленно пошёл в сторону столовой, изо всех сил стараясь не обращать на это внимания.

— Ты уже здесь?

Через некоторое время, когда они подошли ко входу в столовую, перед ними предстал Рудвиль. Непринуждённо поздоровавшись, они вместе вошли.

— Ах! Добро пожаловать!

В столовой был человек, который пришёл раньше них. Это была Рания. Она приветствовала их сияющей улыбкой.

Однако.

— Эй!

— Ты...

Никто должным образом не ответил на её приветствие.

— Почему ты здесь сидишь?

Проблема была в том, на каком месте она сидела. Это потому, что место, которое занимает Рания, было там, где всегда сидит Камилла.

— Что?

— Вставай.

Низкий голос Рудвиля долетел до Рании, которая склонила голову набок, не понимая почему.

— А разве здесь нельзя сидеть?

Рания вскочила со своего места, смущённая гневным ответом этих двоих.

— Простите, мне очень жаль.

Вскоре на её глазах выступили слёзы. Она была готова в любой момент горько расплакаться.

Шух.

— !..

Но в этот момент кто-то мягко коснулся её плеча и усадил на стул, и это была Камилла.

— Всё в порядке.

— Что?

— Садись сюда.

— Но...

Камилла улыбнулась, не обращая внимания на хмурых Рави и Рудвиля.

— Это твоё место впредь.

— Эй!

— Камилла.

Камилла слегка покачала головой, увидев, что лица двух людей становятся всё более напряжёнными.

— Может всем сесть? Совсем скоро придёт отец. Не лучше ли было бы избежать ненужной суеты?

Слова Камиллы помешали этим двоим сказать что-либо ещё. Как она и сказала, казалось, нет смысла поднимать ещё больше шума здесь и сейчас.

— Приятного аппетита.

— Вот там! Это место...

— Отныне это твоё место.

— Нет! Я!..

— Тс-с.

Камилла закрыла рот Рании.

— Приятного аппетита.

Камилла слегка покачала головой, надавливая на её плечо, так как она снова собиралась подняться. В конце концов, у Рании тоже не было выбора, кроме как закрыть рот.

Камилла мгновение молча смотрела на неё.

[Я определённо это слышал. Горничная сказала этой девочке, что это твоё место. И всё же!..]

Она слушала призрака шеф-повара Ферола, который уже некоторое время взволнованно разговаривает рядом с ней.

«Хах!»

Горничная, приставленная к Рании недавно, определённо указала ей на свободное место, но она заняла её место. После того, как горничная полностью ушла из столовой.

«Значит, ты притворилась, что ничего не знаешь?»

Как будто она понятия не имела.

Как только Камилла поняла это, то немедленно заставила Рави и Рудвиля замолчать.

Она также остановила попытку Рании разрыдаться и попросить прощения. У неё есть приблизительное представление о том, что та собиралась сделать.

Камилла попыталась мысленно представить себе Ранию и то, что она собиралась сделать.

Что, если бы Рания плакала и извинялась, а Рави, Рудвиль и она сама объединили усилия, чтобы оказать на неё давление?

«А что, если бы отец или другие люди увидели это?»

Она станет жадной и глупой падчерицей, которая оказала давление на родную дочь Герцога и вызвала переполох только из-за какого-то места.

«Слухи начинаются с таких мелочей».

Она уже испытала достаточно страха перед слухами в мире, в котором жила раньше.

В индустрии развлечений ходили слухи, что если ты разлил на пол воду, то завтра отовсюду будет гудеть, что ты пролил её на кого-то. Здесь не было никакой разницы. Социальный мир был похож на своего рода индустрию развлечений.

У Камиллы про себя вырвался нелепый смешок. Если бы то, что планировала Рания, было сделано так, как было задумано, завтра же в обществе поползли бы слухи.

Злобная падчерица, которая давит на родную дочь!

...Слухи с подобным оглавлением.

«Конечно, я могу и преувеличивать, но».

Взгляд Камиллы снова обратился к Рании. Её глаза сузились, оценивая ситуацию, и она выглядела как невинный ребёнок, который ничего не знает.

Но Камилле, опытной актрисе, было кое-что заметно. Выражение её лица слегка ожесточилось, как будто ситуация пошла не так, как предполагалось.

«Кто она на самом деле?»

Ну, если рассуждать просто, то это можно было бы рассматривать как действие, направленное на то, чтобы найти своё место.

Возможно, она не очень хотела видеть человека, который занимал её законное место.

— Хм-м.

Нужно просто продолжать наблюдать?

Камилла, которая на мгновение встретила взглядом с Ранией, улыбнулась ещё лучезарнее, чем когда-либо. Наслаждаясь выражением лица Рании, когда она заколебалась из-за этой улыбки.

* * *

— Камилла! Мне так жаль!

Что она здесь забыла?

В тот день днём Камилла, отдохавшая в своей комнате, не смогла скрыть своего недоумения, когда увидела Ранию, пришедшую навестить её.

— Я действительно не хотела...

Как только она вошла в комнату, её слёз с опущенной головой было достаточно, чтобы вызвать раздражение Камиллы.

— Что ты имеешь в виду?

— Я слышала это.

— Что?

Почему она постоянно что-то слушает? Она интересуется ей?

— Отношения между Камиллой и отцом не были хорошими...

— ...

— Я слышала, что в последнее время ты с трудом исправила своё положение, готовя закуски... Мне очень жаль! — Рания снова склонила голову. — Я украла это время, не зная, что...

Слёзы потекли из её глаз прежде, чем она осознала это.

— Я действительно даже не знала на чьём месте я завтракала утром! Это было место Камиллы!

Она снова сцепила руки, на этот раз как бы выражая всю свою искренность.

— Я действительно хочу поладить с Камиллой! Хотя Камилла не является биологической дочерью моего отца...

Что?

— У меня нет намерения занимать твоё место.

Ого, посмотрите-ка на это?

— Мне очень жаль, правда... Хик...

Она хотела, чтобы её ударили? Чтобы не было несправедливости.

Камилла расхохоталась при виде Рании, которая начала проливать слёзы с выражением, которое любой неправильно истолковал бы как удар с её стороны.

— Бедная Камилла...

Рания подняла на неё глаза, не потрудившись вытереть катившиеся слёзы.

— Ты, должно быть, нервничаешь из-за меня...

— ...

— Я... Я расскажу всё отцу!

— Что?

— Камилла, не выгоняй меня!

Она сжимает кулаки.

— Ни один отец не откажет в услуге своей собственной дочери!..

— Сделай.

Она оборвала её, потому что больше не могла слушать.

— ...Что?

— Ты должна сделать это.

— Что за...

Сейчас она точно поняла это.

Почему она была такой покладистой несмотря на то, что появилась родная дочь Герцога Сорфель, Рания. Почему слово «забрала» было таким навязчивым?

— Это место по праву твоё.

Нелепо даже говорить об этом.

То, чего у неё вообще никогда не было.

Она никогда не думала, что это место принадлежало ей.

Поэтому она не испытала особых эмоций, когда появилась родная дочь. Как она могла волноваться о месте, которое никогда не занимала?

— Я не могу занимать это место, потому что во мне нет ни капли крови Герцога.

Камилла на мгновение с отсутствующим выражением лица похлопала Ранию по плечу.

— Если владелец вернулся, конечно, я должна вернуть его. Ты так не думаешь?

— Э-это...

Она слегка вытерла слёзы со озадаченного лица Рании носовым платком.

Почему она так озадачена? Неужели думала, что ей влепят пощёчину?

«Будь я Камиллой из прошлого, то точно так бы и поступила».

Биологическая дочь, биологические родители.

От этих слов у неё не осталось бы ни волос на голове, ни тем более щек. Но сейчас не было для этого причин.

Это место её.

[Мисс.]

В этот момент раздался голос призрака дворецкого Дерина.

[Снаружи...]

Камилла подошла и открыла дверь. И увидела мужчину, стоявшего там со строгим выражением лица.

— Камилла.

Это был Герцог Сорфель.

«Вот как?»

Время сейчас было подобрано идеально, так же, как и в столовой.

Является ли то, что Рания со слезами на глазах приносит извинения к тому времени, когда появляется Герцог Сорфель, простым совпадением?

Она высказала несколько мягкие царапающие замечания, как будто хотела её разозлить и получить оплеуху.

— Отец, что привело вас сюда?

— ...Она пригласила меня на чай.

— Рания?

— Да.

Ожидаемо.

— Заходите.

— Более того, прямо сейчас...

— Отец.

Камилла, которая не дала Герцогу Сорфель договорить, улыбнулась так лучезарно, как только могла.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3311185>